

В. СЛУЦКИЙ

КАК ИЗ ОБЫЧНОГО КЛАССА СДЕЛАТЬ НАСТОЯЩИЙ
КОЛЛЕКТИВ. СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО...

ем в своей работе опыт и теоретические открытия А.С. Макаренко, связано не столько с объективными, сколько с субъективными причинами.

Во-первых, нет приказа сверху: никто этого от нас не требует.

Во-вторых, воспитательные цели в наших школах или совсем не ставятся, или они на втором плане.

В-третьих, так работать сложнее. В том смысле, что это требует творчества. А главное, непросто нашему учи-

телю поставить себя в такое положение, когда он вынужден будет постоянно считаться с детьми. Когда уже не сможет игнорировать их мнение.

Тем не менее, работа «по Макаренко» может дать классному руководителю (и любому учителю) большое профессиональное удовлетворение. Более того, она может помочь нам стать счастливыми в своей работе.

Как был в ней счастлив и сам Антон Семёнович.

События

ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ: ПОДСКАЗКИ ДЛЯ ИМПРОВИЗАЦИЙ

РАССКАЗ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИЗ САМАРЫ **ПОЛИНЫ ОГОРОДНИКОВОЙ**ЗАПИСАЛА **М. ГАНЬКИНА**

Хочется подчеркнуть огромное и подлинное уважение рассказчицы к своим ученикам — к их нуждам, возможностям, интересам. А давайте-ка такую, казалось бы, непререкаемую истину, как наше уважение к ученикам, испытаем на прочность. Каким образом? Конкретными делами. А главное — своим повседневным поведением. Тогда, глядишь, ученики начнут больше нам доверять. И не побоятся в День учителя ворваться на наш урок в противогазах...

В прошлом году на педсовете по итогам первой четверти сначала, как всегда, ругали детей. А потом был поставлен вопрос о воспитательной работе в школе. Я сразу поняла, что это камешек в мой огород... У нас, мол, совершенно отсутствуют массовые мероприятия, направленные хоть

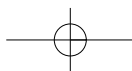
на какое-то развитие детей — на интеллектуальное развитие, на моральное. «В чём же тогда заключается воспитательная работа, если вы детей только развлекаете?» — вопрошала администрация. Раньше, мол, была пионерская организация, шефская работа, ещё что-то. А сейчас? Посмотрите,

127

Сведения

об авторах

[143 — 144]

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

какие вы мероприятия проводите? КВНы, «Мисс осени»... А День учителя! Там вообще вся школа веселилась! Праздник не для учителей, а для детей получился. И это вместо того, чтобы нравственно воспитывать, развивать детей!..

Именно в подвале

У нас в школе года два назад новое образование появилось — «Совет самоуправления», или попросту самоуправление. Там мужчина, социальный педагог, занимается как бы профилактикой наркомании. У него есть какие-то программы социальной работы с ребятами в разных аспектах. Сидит он в подвале, к нему ребята ходят. Два раза в неделю они собираются, после школы. Сидят обычно часа по два-три. Моя дочка тоже ходит.

Подвал им директор выделила. Детям очень нравится ходить именно в подвал. Нравится собираться и строить всякие планы: что бы такое интересное можно было сделать.

Правда, планы эти, по большей части, не осуществляются. Если я со своей театральной студией к этим планам не подключусь, они поговорят, поговорят, на том и дело кончится. Но и это уже неплохо. Особенность подросткового возраста такова, что им надо что-нибудь проектировать. И это почти что равнозначно исполнению.

В подвале собираются действительно активные дети из разных классов. Им нравится общаться. И они развивают необыкновенную активность. (Вот когда я училась, я почти никого из параллельного класса не знала, а дочка моя знает почти всю школу.)

Одни и те же дети ходят и в мою театральную студию, и на самоуправление. День туда, день сюда.

Я к ним иногда на самоуправление заглядываю. Смотрю, как они там, чем занимаются.

Бригада

А теперь о Дне учителя, который был раскритикован на педсовете.

Представьте, идёт урок физики, а тут цыганский табор (это моя театральная группа) вваливается. С цыганами, с медведями, пляшут, поют, мешают проведению урока. И так во все классы.

Цыгане рюмку с соком учителям подносили: «Валя, Валя, Валя, Валя молодая. Валя, Валя, Валя, пей до дна!» И все: «Пей до дна! Пей до дна!» Почти все учителя пили, никто не отказывался, никто не выгонял.

Это позапрошлый год. А до этого дети клоунами по урокам бегали. Были цирковые номера. Потом клоуны дарили учителям шарики и что-то такое приятное говорили.

Вообще-то на каждый День учителя у нас что-нибудь да происходит, но в прошлом году прикол был вообще бесподобный. Мне так понравилось!

У нас была организована бригада по санобработке. Дети были в масках, в респираторах, в белых халатах, в фартуках, с брызгалками, с метёлками — кто что нашёл дома. Представляете, идёт урок, вдруг Катя: «Извините, мы на одну минуточку, мы вам не помешаем. Ведите, ведите урок, у нас тут санобработка». И они начинают бегать, брызгать, подметать.

Учителю говорят: «Отойдите, пожалуйста, тут мы замеры сделаем». Замеры чего — непонятно. Одна записывает, другая кричит: «Тридцать два запишите. Как вы в таких условиях работаете?!» И всё это с серьёзным видом: «Тут же 32! Тут же нельзя работать!» Причём они как саранча.

[111 — 118]

Сценарии
и алгоритмы

128

Их человек, наверное, двадцать было, потому что к нашим театральным присоединилось ещё соцуправление.

Я, конечно, делала для школьной летописи фотографии, заглядывая во все классы. А потом я уже утомилась — столько классов, столько параллелей!

Идея-фикс

В этот день дети захотели ещё и уроки проводить. Эта идея-фикс — тоже из самоуправления. Им кажется, что провести урок — это вообще делать нечего.

Они распределились по классам и вели уроки вместо учителей. Большинство этих «уроков», конечно, были подготовлены плохо. Дети считали, что придут и проведут как-нибудь. В некоторых классах новоиспечённых «учителей» просто повыгоняли: дескать, не надо нам таких учителей.

Я думаю, дети сами для себя сделали вывод, что быть учителем — это трудно.

У меня дочь во втором классе проводила урок:

— Ой, мам, вообще, такие придурки, такой класс дебильный мне подсунули! Я захожу — а они меня все облепили, начали кричать: «Ой, Ниночка! Ниночка пришла!»

Я ей, правда, всё же сказала:

— Нина, это очень хороший класс. Знаю, потому что веду там занятия.

В общем, она никак не могла их за парты посадить, чтобы начать делать то, что придумала.

Мальчик один из 11 класса дал интересный урок про компьютерные игры. Он проводил его в 11 классах, и его там с удовольствием слушали. Другая девочка — про макияж что-то. В общем, удачные уроки всё-таки были, хотя и мало.

То, о чём я говорю, касалось старших классов. В младших всё было, конечно, спокойнее: те, в основном, старших детей слушались.

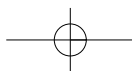
Как учителя чуть уроки не сорвали

А вот мои театральные дети проводили урок для самих учителей. Когда учителя заходили в школу, им тут же вешали на грудь медаль «За мужество и отвагу». Играет музыка... Дети хотели что-то своё поставить, а я говорю, давайте, мол, поставим то, что нравится учителям: Леонтьев, Меладзе...

«Красиво ты вошла в мою грешную жизнь...» — вот под эту «Красивую...» они заходят, им медали дарят, сразу настроение праздничное. И потом мы их в принудительном порядке отправляем в кабинет музыки: «Вы, пожалуйста, идите в кабинет музыки, там для вас будет урок». «Как урок? — они заранее ничего не знали: — А как же мои дети? У меня же сейчас...» — «Всё будет нормально».

Учителя веселились, как могли. Это надо было видеть. Чего только они там не вытворяли. Они писали записки во время объяснения нового материала, они пихались, они баловались, они кричали с места, по сто раз переспрашивали...

По совету замечательной Александры Петровны Ершовой, одного из моих научных руководителей, было пять маленьких уроков. Сначала был урок «Выявление умственной одарённости учителей». «Учитель», как это бывает, никак не мог начать урок. Только он начинал, как вбегали со всякими объявлениями. У нас в школе собирали по сто рублей на компьютеры. Так одна девочка прибежала и говорит: «Мы собираем по сто рублей со всех учителей на вторую обувь для

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

учеников. У нас требуют вторую обувь проверять, так что вот список, не забудьте записаться. Извините, продолжайте, продолжайте урок».

Потом пришли люди из РОНО, которые умственно одарённые. Их проверяли на допуск к работе в школе. Вопросы были элементарные, смешные, типа: «Глупый пингвин робко прячет: а) тело жирное, б) постную грудинку, в) ещё что-то (нужное подчеркни)».

Потом был урок литературы, где предлагалось, по-моему, какие-то эпитеты к современному ученику написать: «Какой, на ваш взгляд, современный ученик?» Было столько эпитетов — учителя, оказывается, такие изобретательные! Я думала, будет больше отрицательных — отнюдь. Современного ученика учителя как-то хорошо, в основном, охарактеризовали — как эрудированного, разностороннего, сексуально озабоченного (были и такие эпитеты). Ну, написали и тут же повесили на стенку. Дети потом читали с интересом.

Ещё был урок музыки, где учителям надо было спеть песенку. Кто-то солировал, кто-то хором пел.

Потом был урок по неформальной лексике, где учителям предлагалось перевести на нормальный язык тексты типа: «Пацаны крошили баганы...»

Учителя так раззадорились! Они баловались, мешали вовсю. Мне даже одна девочка сказала: «Ну что это такое?» Я и сама чувствовала, что игра взрослых порой начинает выходить за рамки. Дети по-настоящему начинают нервничать, потому что учителя не дают им вести урок. Детям казалось, что они задумали так интересно, а те буквально срывают урок.

Особенно во второй смене, где было больше молодых учителей.

(У нас школа большая, учителя не все к восьми утра приходят. Где-то 25 учителей в первой смене работают и 25–30 — во второй. А в пересменке был концерт для учителей.) Они там со смеху буквально падали под парты, кричали, их просто было не утихомирить. Их, видимо, настолько дети достали, что они теперь отыгрывались на полную катушку.

И что ещё интересно. Я думала: ну так, поприкалывались и ладно. А потом припомнилось мне, как учителя отвечали. Вопросы, в основном, касались литературы и истории. Это были элементарные вопросы, а отвечали-то многие неправильно...

Впрочем, это неважно. Зато повеселились.

Прозаседавшие

Да, конечно, праздники в нашей школе — никакие не интеллектуальные, не познавательные, ничего такого. Да, дети вроде бы просто развлекаются. Они не «умники и умницы». Они не борцы за толерантность. Они не тимуровцы. Не ходят к старичкам по квартирам. Но, может быть, это и нормально? Ведь воспитательная работа, возведённая в самоцель, легко может обернуться чем-то противоположным.

Вот возьмём всё то же социальное управление. Они там такой бюрократический аппарат развели! Мне дочка рассказывает с восторгом, как они там заседают. Комитеты разрабатывали. Вот, например, если у тебя есть какая-то идея, ты должен пойти в соответствующий комитет. Информационный центр в каждом комитете есть свой. У них там такая структура! Удивительно! Ещё нет никакой реальной деятельности, а структура уже есть — бюрократизм уже заложен в самой основе.

[111 — 118]

Сценарии
и алгоритмы

130